

ВЗГЛЯД НА «СЛОВАРЬ СЛАВЯНСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ» СПУСТЯ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА С МОМЕНТА ИЗДАНИЯ

Войцех Мондры

Адъюнкт,
Институт славистики,
Польская академия наук
Почтовый адрес: ул. Старый Рынок 78,
Познань, 61-740, Польша
Электронный адрес: wojciech.madry@ispan.waw.pl
ORCID: 0000-0001-5078-9714

Аннотация

«Словарь славянских древностей» остается уникальным междисциплинарным компендиумом знаний по ранней истории и культуре славян, одним из наибольших достижений польских славистов, которое до сих пор часто цитируют многие современные исследователи. Статья посвящена истории и этапам создания «Словаря», а также специфике всего издательского процесса. Детально представлены первая неудачная попытка его издания в 1930-х гг. и вторая успешная попытка, предпринятая после Второй мировой войны. Охарактеризована послевоенная политическая ситуация в государстве, которая оказала значительное влияние на создание «Словаря», возможность контактировать с зарубежными учеными и пользоваться иностранной литературой. Кроме того, освещается связь создателей «Словаря» с малоизвестным за пределами Польши сообществом ученых, представлявшим разные дисциплины и получившим название «западная мысль». Основными центрами «западной мысли» до и после Второй мировой войны были Познанский университет, основанный в 1919 г., и связанный с ним Западный институт, основанный в 1945 г., что значительно повлияло на содержание подаваемых статей. Некоторые авторы, особенно те, кто работал над статьями о западнославянском регионе или об этногенезе славян, имели выраженные полонцентрические взгляды. Позиция ученых была обусловлена результатом Второй мировой войны и возвращением в состав Польши так называемых «Западных земель». В статье анализируются и другие проблемы, с которыми сталкивались редакторы «Словаря славянских древностей». В ней также представлены факторы, предопределившие успешный финал этой издательской инициативы. Одним из них было принятое редакторским коллективом «Словаря» в 1959 г. решение преобразовать запланированное популярное двухтомное издание в многотомную научную энциклопедию.

Ключевые слова

Исследование, междисциплинарность, Средневековье, славяноведение, славянство, археология, культура, языкознание, история искусства, «западная мысль»

Статья поступила в редакцию 30 ноября 2021 г.

Цитирование: *Мондры В.* Взгляд на «Словарь славянских древностей» спустя четверть века с момента издания // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2021. Т. 16. № 3–4. С. 149–164. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.3-4.09>

A LOOK AT *THE DICTIONARY OF SLAVIC ANTIQUITIES* A QUARTER OF A CENTURY SINCE ITS PUBLICATION

Wojciech Mądry

Assistant Professor,
Institute of Slavic Studies,
Polish Academy of Sciences
Postal address: Stary Rynek str. 78,
Poznań, 61-740, Poland
E-mail: wojciech.madry@ispan.waw.pl
ORCID: 0000-0001-5078-9714

Abstract

The Dictionary of Slavic Antiquities remains a unique interdisciplinary compendium of knowledge on early Slavic history and culture. It is one of the greatest achievements of the Polish Slavists, and it is still often cited by many modern scholars. This article presents the course of work on the *Dictionary*, the stages of its creation, and the specifics of the entire publishing process. The author presents the first unsuccessful attempt to publish the dictionary in the 1930s and the second, successful, attempt undertaken after World War II. Particular emphasis is given to the post-war political situation in the country, which had a significant impact on the creation of the *Dictionary*, including the ability to contact foreign scholars and to use foreign literature. In addition, the article highlights the connection of the *Dictionary* creators to an interdisciplinary community of scholars little-known outside of Poland called the “Western thought”. Poznań University, founded in 1919, and the Western Institute, founded in 1945 and affiliated with the university, were the main centres of the “Western thought” before and after World War II. This location influenced the content of the submitted articles significantly. Some authors, especially those who worked on articles about the West Slavic region or about the ethnogenesis of the Slavs, had evident Polish-centric views. The position of the scholars was determined by the result of World War II and the return of the so-called “Western lands” to Poland. The article also analyses other problems faced by the editors of “The Dictionary of Slavic Antiquities” and presents the factors that led to the successful outcome of this publishing initiative. One of these was the decision taken by the editorial staff in 1959 to transform the planned two-volume edition into a multivolume scientific encyclopaedia.

Keywords

Research, interdisciplinarity, the Middle Ages, Slavic studies, Slavdom, archaeology, culture, linguistics, history of art, “Western thought”

Received 30 November 2021

How to cite: Mądry, W., 2021. Vzgliad na “Slovar’ slavianskikh drevnostei” spustia chetvert’ veka s momenta izdaniia [A Look at The Dictionary of Slavic Antiquities a Quarter of a Century since Its Publication]. *Slavic World in the Third Millennium*, 16 (3–4), pp. 149–164. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.3-4.09>

В 2021 г. исполняется четверть века с момента публикации последнего тома «Словаря славянских древностей»¹. Это не первая, но единственная в мировом масштабе удачная попытка обобщить на уровне энциклопедии современное состояние знаний по истории и культуре славян от их появления в источниках до рубежа XII–XIII вв., то есть до окончательного формирования славянских государств. Географически издание охватывало не только ареалы компактного проживания славян, но и очаги славянских диаспор, в том числе на других континентах, а именно в Азии и Африке. Большая часть содержащейся в словаре информации остается актуальной, о чем лучше всего свидетельствует его частое цитирование в многочисленных польских и зарубежных исследованиях по ранней истории славян.

В данной статье будут охарактеризованы условия, в которых польские слависты дважды предприняли попытки создать «Словарь славянских древностей», и обстоятельства, которые предрешили фиаско первой из них и успешное завершение второй через 45 лет после начала работы. Кроме того, в статье освещается связь создателей «Словаря» с малоизвестным за пределами Польши интердисциплинарным сообществом ученых, получившим название «западная мысль».

Следует отметить, что в XX в. рассматриваемое издание было не единственной инициативой, направленной на энциклопедическое изложение состояния исследований по древнейшей истории славян. Еще до Первой мировой войны Петербургская академия наук начала издавать объемную многотомную «Энциклопедию славянской филологии» под редакцией Ватрослава Ягича². К работе планировали привлечь самых выдающихся ученых, которым предстояло осветить важнейшие проблемы славистики. Однако революция 1917 г. и последовавшие за ней события прервали издательский процесс; последний девятый выпуск энциклопедии был опубликован в 1929 г. Интересно, что в 1922 г. президент Польской академии знаний в Кракове Казимеж Моравский и ее генеральный секретарь Станислав Врублевский предложили Российской академии наук продолжить издание энциклопедии и привлечь к этой работе ученых из Академий наук других

¹ Słownik starożytności słowiańskich: Encyklopedyczny zarys kultury Słowian od czasów najdawniejszych / pod red. W. Kowalenki, G. Labudy, T. Lehr-Spławińskiego. Wrocław: Zakład Narodowy im Ossolińskich, 1961. Т. 1; Słownik starożytności słowiańskich: Encyklopedyczny zarys kultury Słowian od czasów najdawniejszych do schyłku wieku XII / pod red. A. Gąsiorowskiego, W. Kowalenki, G. Labudy, T. Lehr-Spławińskiego et al. Wrocław: Zakład Narodowy im Ossolińskich, 1964–1996. Т. 2–8.

² См.: Ягич И. В. История славянской филологии. СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1910. (Энциклопедия славянской филологии / под ред. И. В. Ягича. Вып. 1); Шахматов А. А. Очерк древнейшего периода истории русского языка. Петроград: Тип. Императ. Акад. наук, 1915. (Энциклопедия славянской филологии / под ред. И. В. Ягича. Вып. 11.1); и др.

славянских стран. Однако по организационным и финансовым причинам эта идея не была реализована³.

Еще одну подобную попытку предпринял Макс Фасмер (в Германии), но и он не довел дело до конца. В рамках *Slavischer Grundriss* вышло только несколько грамматических исследований славянских языков (Николас ван Вейк, Стефан Младенов, Фридрих Лоренц), один труд по этнографии (Дмитрий Зеленин) и один — по археологии (Йозеф Шранил).

Неудача двух упомянутых слишком масштабных замыслов подтолкнула славистов, участвовавших в первой конференции Федерации исторических обществ Восточной Европы в Варшаве в июне 1927 г., к идее издать «Словарь славянских древностей». Инициатором проекта выступил историк социальных и экономических отношений, профессор Львовского университета Францишек Буяк⁴. Обмен между членами Федерации и презентация их исследований происходили на страницах издаваемого во Франции *Bulletin d'information des sciences historiques en Europe Orientale*. Его последний — девятый — том вышел в 1939 г. Исполнительный комитет Федерации возглавлял директор Пражского архива Ян Бедржих Новак, а секретарем стал профессор Ян Рутковский из Познани. Согласно «Бюллетеню» в 1938 г. объединение состояло из 40 обществ, в частности 11 польских, 10 чехословацких, пяти румынских, четырех венгерских и т. д. Внутри Федерации образовалось три коллектива, каждый из которых имел свои задачи. Одним из них был Редакционный комитет «Словаря славянских древностей» под председательством инициатора создания этого труда профессора Ф. Буяка.

Согласно принятой концепции, словарю предстояло стать «детально продуманной энциклопедией прошлого стран и народов всего славянского региона»⁵. Все, что происходило на славянских землях с доисторических времен до конца Средневековья в развитии духовной и материальной культуры, должны были собрать и описать самые выдающиеся специалисты из всех славянских стран. Кроме того, необходимо было учесть все связанное со славянством на территории стран, которые соседствовали со славянским регионом, то есть Румынии, Греции, Венгрии и других. Профессор Ф. Буяк пытался как можно больше популяризировать в научном сообществе необходимость издания «Словаря».

В состав редакционного комитета вошли представители отдельных славянских стран. Издательство находилось во Львове, где тогда работал Ф. Буяк. Там в 1928 г. началась подготовка, которую финансировал Фонд национальной культуры (Польша), обещавший субсидировать издание

³ Детальнее см.: Робинсон М. А., Сазонова Л. И. Восстановление И. В. Ягича в статусе действительного члена РАН и состояние проекта «Энциклопедии славянской филологии» (начало 1920-х годов) // Славяноведение. 2016. № 2. С. 89–99.

⁴ Kłoczowski J. Europa Środkowowschodnia w historiografii krajów regionu. Lublin: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 1993. S. 1–37. (Materiały Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej; 5).

⁵ Batowski H. Słownik starożytności słowiańskich // Odrodzenie. 1945. № 29. S. 8.

по мере продвижения работ. К 1933 г. были разработаны польский, украинский, чешский, словацкий, болгарский и русский словники; последние из них составили русские историки-эмигранты из Чехословакии и Югославии⁶. В общей сложности к 1936 г. сформировали более-менее полный список статей, состоящий из около 12 тыс. позиций. Также определили авторов, которым предстояло написать эти статьи, спланировали размеры отдельных текстов и разработали техническую концепцию.

В 1934 г. был издан пробный выпуск словаря, содержащий 12 статей из разных славянских стран. Его представили участникам II Международного съезда славистов, проходившего 23–30 сентября 1934 г. в Варшаве. Редактор издания профессор Ф. Буюк во введении к выпуску обратил внимание на трудности, возникшие при принятии редакционным комитетом принципа, согласно которому словарь должен являться «коллективным трудом ученых всех славянских народов с участием представителей науки народов, соседствующих со славянами. Каждый, кто осознает, сколько усилий стоит организация сотрудничества ученых в рамках одной нации и одной науки, не удивится тому, что прошло семь лет с момента утверждения настоящей публикации и избрания Редакционного комитета до полного собрания списка статей и издания настоящего пробного выпуска»⁷.

Редакционную работу первоначально самостоятельно вел Ф. Буюк, а с сентября 1933 г. функции ученого секретаря выполнял тогдашний преподаватель сербохорватского и словацкого языков Университета Яна Казимира во Львове профессор Хенрик Батовски. Он свободно владел всеми славянскими языками, кроме белорусского, перевел на польский язык государственные гимны славянских государств, установил личные контакты с югославским королем Александром I, словацким католическим священником и политиком Андреем Глинкой и президентом Чехословакии Эдвардом Бенешем. В научных работах он доказал ценность взаимопонимания как необходимого условия межславянского сближения. По тем временам его деятельность не была конъюнктурной. Например, он высказывался за сотрудничество с Чехословакией и Россией — государствами, которые тогда считались враждебными Польше⁸.

Принятие на себя всех редакционных обязанностей стало серьезным испытанием для Х. Батовского. Он должен был разработать техническую программу для осуществления огромного издания, состоящего как минимум из шести томов словарного формата по тысяче двухколоночных стра-

⁶ *Batowski H. List H. Batowskiego do Redakcji Przeglądu Zachodniego // Przegląd Zachodni. 1954. R. 10. T. 1. S. 612–613.*

⁷ *Słownik starożytności słowiańskich: zeszyt próbny = Dictionnaire des antiquités slaves: fascicule d'épreuve / [kom. red. F. Bujak]. Warszawa: Kasa im. Mianowskiego, 1934.*

⁸ *Grudzień S. Henryk Batowski a współpraca słowiańska (do 1939 roku) // Henryk Batowski 1907–1999: materiały z sesji naukowej PAU w dniu 18 kwietnia 2000 r. / red. R. Majkowska. Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 2003. S. 35–54. (W Służbie Nauki; 7).*

ниц в каждом. Возникли проблемы и со своевременной подачей статей от авторов, особенно с территории Югославии. Другой преградой оказалась шовинистическая позиция некоторых сербских и болгарских ученых, выступавших против подготовки статей о спорной территории Македонии исследователями другой стороны. Они угрожали отказом от сотрудничества, если полностью не будет принята позиция, что только ученые одной стороны имеют право писать об археологии⁹. В обоих случаях Х. Батовски несколько раз ездил в Белград и Софию, желая найти решение, но, как он сам написал 9 февраля 1934 г. в письме к профессору Ф. Буяку во время пребывания в Белграде: «Ссоры по поводу нашего Словаря — это квадратура круга»¹⁰.

Следующей проблемой стала необходимость учитывать результаты работы советских ученых. Х. Батовски осознавал, что без сотрудничества с ними русский материал, который прислали ученые-эмигранты из Праги, а также украинский, полученный от украинских исследователей из Львова, может оказаться неполным. Потому он стал искать контакты с советской наукой. С этой целью в Москву за счет редакции отправился ректор Варшавского университета профессор Влодзимеж Антоневич. Однако сложившиеся тогда отношения между двумя странами препятствовали какому-либо сотрудничеству. К тому же усугубились финансовые проблемы. В 1933 г. Фонд национальной культуры сначала урезал, а затем и полностью приостановил субсидирование «Словаря», из-за чего должность секретаря редакции в 1935 г. ликвидировали. Потеряв работу в редакции, Х. Батовски в 1936 г. переехал из Львова в Краков и начал работать там в Ягеллонском университете.

Некоторое время Ф. Буяк пытался на собственные средства готовить к изданию первый том «Словаря», однако объем этой работы и необходимость заниматься другими видами деятельности заставили его отказаться от этих намерений¹¹. Единственным свидетельством этой новаторской попытки польских славистов Ф. Буяка и Х. Батовского, которые хотели первыми в Польше создать компендиум знаний по истории славянства, является пробный выпуск словаря, отредактированный ими и опубликованный в 1934 г. Во время Второй мировой войны были утеряны списки статей и сами статьи, подготовленные к публикации. Их следов не осталось в богатом наследии Х. Батовского, хранящемся в Архиве науки Польской академии наук и Польской академии знаний в Кракове.

При осмыслении прерванного плана издания «Словаря славянских древностей» возникает вопрос: только ли финансовый фактор предрешил неудачу этого начинания? Похоже, что не только. Несомненно, издание та-

⁹ *Batowski H.* List H. Batowskiego do Redakcji Przeglądu Zachodniego. S. 612–613.

¹⁰ Archiwum Nauki Polskiej Akademii Nauk i Polskiej Akademii Umiejętności w Krakowie. Zesp. Spuścizna Henryka Batowskiego. Sygn. K III–151.

¹¹ *Batowski H.* Słownik starożytności słowiańskich. S. 8.

кого труда превышало возможности польских славистов того времени. Одной из основных причин фиаско проекта была сама концепция написания энциклопедических статей учеными из стран, которых та или иная статья касалась, а не польскими специалистами. Такой подход предусматривал большие расходы на гонорары, командировки, переписку и часто приводил к случайному выбору авторов статей и задержкам в написании текстов. Проблемы возникали и с определением того, авторы какой национальности могут компетентнее написать об этносе, проживавшем на территории современных государств более тысячи лет тому назад. Это, как подчеркивал Х. Батовски в одном из писем к профессору Тадеушу Лер-Сплавинскому, приводило к «ссорам» с отдельными авторами.

Редакция в составе двух человек не имела «привязки» ни к одному из научных учреждений, поэтому могла рассчитывать только на собственные силы и частные контакты с учеными из других стран. Реализацию концепции издания осложняла и международная обстановка. Отсутствие контактов с исследователями славянства из Советского Союза и недоступность публикуемой там профильной литературы снизили актуальность информации в статьях «Словаря». Такая же ситуация имела место в контактах польских ученых с немецкими исследователями ареалов западного и северного славянства. Стоит также добавить, что только в 1950-х гг. в Польше, ГДР и Чехословакии начались масштабные археологические исследования, которые помогли по-новому рассмотреть расселение славян на этих территориях.

После Второй мировой войны польские слависты вернулись к идее издания словаря. Свой проект публикации представили профессора Тадеуш Лер-Сплавинский и Зигмунт Войцеховский. Новая редакция разместилась в Западном институте, созданном в Познани в 1945 г. В послевоенное время институт являлся самым динамичным исследовательским учреждением Польши, а издаваемый здесь *Przegląd Zachodni* — единственным регулярно выходящим историческим журналом в стране.

Такой выбор места оказался удачным. До войны Познань была процветающим научным и культурным центром, ядром которого являлся Познанский университет, основанный в 1919 г. после восстановления независимости Польши. Благодаря расположению и традициям это учебное заведение было главным средоточием так называемой «западной мысли», тесно связанным с проводившимися там славистическими исследованиями, охватывающими многие научные дисциплины¹².

Проблематика польских «Западных земель»¹³ и польско-немецких отношений определяла исследовательский профиль университета и выделяла

¹² *Mroczko M. Polska myśl zachodnia 1918–1939 (kształtowanie i upowszechnianie)*. Poznań: Instytut Zachodni, 1986. (Dzieje Polskiej Granicy Zachodniej; 6). S. 284–285.

¹³ «Западные земли», или «Возвращенные земли», — принятое в Польше название для Великой Польши, Померании, Силезии, Вислинской Померании, а также славянских территорий, входящих в состав Германии. Большая часть этих земель вернулась в состав Польши после Второй мировой войны.

его на фоне других высших учебных заведений страны. Путем междисциплинарных исследований еще в 1919–1939 гг. познанская профессура предпринимала попытки полемизировать с немецкой наукой. Последняя отстаивала позицию, что населявшие в древности центральную Европу, в том числе Польшу, германские племена создали богатую цивилизацию, на земли которой в VI в. пришли со стороны болот Припяти бедные и примитивные славяне. Польшу немецкие исследователи описывали как «сезонное» государство, занимающее захваченные немецкие земли, а кашубов и силезцев они относили к германцам.

Ученые, приезжавшие в Познань из других регионов в межвоенный период, быстро включались в изучение Западной Польши. Среди них были Казимеж Тименецкий из Варшавы, Миколай Рудницкий и Мариан Едлицкий из Кракова, Адам Скалковский, Ян Рутковский, Юзеф Видаевич и Зигмунт Войцеховский из Львова, а также Флориан Знанецкий из Чикаго. Эти ученые исследовали и документировали славянское и польское прошлое западнославянского региона, принадлежавшего до Второй мировой войны Германии. В противовес немецкой науке эти изыскания были конфронтационными и оппозиционными, имели сильную патриотическую окраску и особенно подчеркивали вопросы колонизации. Таким образом, Познанский университет стал центром изучения истории польских западных земель.

«Западная мысль» опиралась на политическую мысль первых правителей Пястов, которые пытались включить западнославянские племена в недавно созданное ими польское государство. Исследователи видели границы польского государства как территории, принадлежащие ему тысячу лет назад во время правления династии Пястов. Это границы Польши после Второй мировой войны с широким доступом к Балтийскому морю, являвшемуся «окном в мир» и позволявшему стране быстро развиваться. Представители «западной мысли» называли эти территории «материнскими землями», которые немецкие колонизаторы отняли у Польши за предыдущие столетия.

Мнение о том, что Польша должна вернуть себе широкий доступ к побережью Балтийского моря, принадлежавшему когда-то славянам, также высказывал будущий редактор «Словаря славянских древностей» профессор Владислав Коваленко. В лекции «Исследования прошлого балтийских славян», прочитанной во время Второй мировой войны в подпольном Университете Западных земель в Варшаве, он утверждал, что «русское море и степь должны быть основным направлением польской экспансии. На протяжении веков со времен Мешка I обладание устьем Вислы и выходом к Балтийскому морю является необходимым фактором независимости польского государства, как в политическом, так и в экономическом отношении»¹⁴.

¹⁴ Polska Akademia Nauk Archiwum w Warszawie Oddział w Poznaniu (далее — Archiwum PAN w Warszawie Oddział w Poznaniu). Zesp. Materiały Władysława Kowalenki. Sygn. P. III-29. Teczka 28. K. 38-39.

Концептуально деятельность Западного института являлась продолжением в новых политических условиях довоенной «западной мысли», в частности функционировавшей в ее рамках концепции «материнских земель Польши». Согласно «западной мысли», только в пределах Пястовской Польши возможны безопасность и правильное развитие государства. Институт концентрировался на объединении с Польшей «Западных земель», вновь обретенных после Второй мировой войны. Средством достижения этой цели был компромисс с правящей коммунистической партией, которая искала научные аргументы в пользу прав Польши на полученные ею по результатам Потсдамской конференции территории, отобранные у Германии. Чтобы расположить к себе власти, научное сообщество Западного института подчеркивало польскую сущность этих земель, легитимизировало их принадлежность к Польше и их интеграцию, а также показывало враждебность к немецкому государству и к самим немцам.

Именно ученые этого института в 1950 г. начали разрабатывать подробную концепцию «Словаря славянских древностей» и формировать список статей. Проект предусматривал создание двухтомного настольного труда. Первоначальный список состоял из 3600 позиций, и работать над ними по принятой концепции должны были исключительно польские авторы. Частично это было обусловлено новыми политическими условиями, которые, особенно в начальный период, сделали невозможным международное сотрудничество в странах социалистического лагеря. По прошествии времени такое решение представляется правильным, ведь благодаря ему удалось избежать многих потенциальных угроз и облегчить работу над изданием.

В подготовке каждого отдельного тома участвовала группа соавторов, состав которой менялся и включал несколько десятков человек. Общее количество исследователей, сотрудничавших со «Словарем славянских древностей», превысило 300 человек. С 1955 г. редакция издания вошла в структуры новообразованного Отдела славяноведения Польской академии наук, а с 1977 г. — Института славяноведения ПАН (современного Института славистики ПАН). Были созданы редакционный комитет и научный секретариат редакции. Также окончательно утвердили план работы над публикацией с участием сотрудников, представлявших различные области славистики: антропологию, археологию, этнографию, языковедение, историю права, историю искусства, историю литературы, политическую историю, социально-экономическую историю и историю духовной культуры. Поскольку основной замысел авторов «Словаря» состоял в создании междисциплинарного издания, они старались охватить как можно более широкий круг дисциплин. Впрочем, не удалось учесть результаты исследований по естественным наукам, которые, особенно в последние годы работы над «Словарем», внесли значительный вклад в изучение поселений и экономического взаимодействия раннесредневекового населения.

От предыдущих подобных проектов «Словарь» отличался внутренней структурой. Он не состоял из серии монографий о славянстве, а являлся сборником статей о славянских древностях. На первом этапе редакционной работой руководили профессор Юзеф Матушевский и Михал Щанецкий, в 1952–1954 гг. — профессора Юзеф Гайек и Владислав Коваленко, а затем в 1954–1961 гг. В. Коваленко, в 1961–1974 гг. — профессор Жерар Лабуда, в 1974–1984 гг. — профессор Антони Гусиоровский, а с 1984 г. до публикации последнего тома издания работу возглавлял профессор Анджей Вендски. Основная нагрузка ложилась на секретариат редакции, а именно на В. Коваленко, а после его смерти в 1966 г. — на А. Вендского.

Уже первые годы работы над «Словарем» выявили масштаб проблем, с которыми пришлось столкнуться его редакторам. Их первопричиной был разный уровень присылаемых статей, что главным образом было связано с малочисленностью тех, кто мог участвовать в проекте. В основном это были исследователи, начавшие научную деятельность еще до Второй мировой войны. Именно это поколение понесло вследствие войны наибольшие потери, к тому же часть его вынуждена была остаться за пределами страны. В 1950-е гг. постепенно начали прибывать молодые ученые, однако им не хватало опыта научно-исследовательской работы, а редакция не могла долго ждать материалы.

Оказалось также, что некоторые проблемы и регионы расселения славянства выходили за рамки интересов тогдашних польских исследователей. Ярким примером является непростая история южных славян, находившихся под сильным влиянием Византии. В этой ситуации сотрудникам редакции пришлось самим писать статьи¹⁵. Значительной проблемой стала и необходимость обеспечить удовлетворительный уровень используемой при подготовке «Словаря» литературы. Согласно принятой концепции, каждая статья должна была сопровождаться подборкой основной литературы, цитируемой в оригинале (без транскрипции). В то время издания по библиотекам распределялись случайно, без системы, поэтому не хватало многих публикаций, часто базовых. На начальном этапе работы над «Словарем» обмен печатными трудами даже с социалистическими странами находился только на организационной стадии.

Чтобы обеспечить изданию надлежащий научный уровень, члены редакции должны были тщательно выбирать литературу и при необходимости самостоятельно вносить дополнения даже на заключительном этапе корректур. Для облегчения работы редакция после вхождения в Отдел славяноведения ПАН начала создавать собственную специализированную библиотеку. Благодаря получению публикаций от различных учреждений и

¹⁵ Wędzki A. Słownik starożytności słowiańskich z perspektywy pół wieku // 50 lat slawistyki w Polskiej Akademii Nauk (1954–2004): księga jubileuszowa Instytutu Slawistyki PAN / kom. red. pod kier. K. Handke. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2004. S. 207.

обмену, в основном с чехословацкими, югославскими и немецкими институтами, удалось собрать ценную коллекцию славистической литературы, включавшую около 40 тыс. томов, в том числе более 100 названий журналов. Это была основная база редакционной работы¹⁶.

В 1958 г. вышел в свет дискуссионный выпуск «Словаря»¹⁷, во введении к которому редакционный комитет подчеркнул, что его опубликовали, чтобы проинформировать заинтересованные научные круги о текущем состоянии работ над «Словарем» и предоставить материал для оценки уровня издания и используемой в нем методологии. 73 автора подготовили для выпуска 156 статей по всем отраслям науки, представленным в «Словаре». Выпуск получил одобрительные отзывы как в Польше, так и за рубежом¹⁸. В Советском Союзе позитивную рецензию о нем написал известный московский славист Владимир Дорощев Королук¹⁹.

По инициативе Комитета славяноведения Польской академии наук 15–16 мая 1959 г. в Познани прошла конференция, в которой участвовали члены редакционного комитета «Словаря», а также представители чешской, югославской, болгарской и советской науки. Последнюю представляли выдающиеся археологи и историки Борис Александрович Рыбаков и Петр Николаевич Третьяков²⁰. Участники конференции полностью разделили позицию редакции о необходимости преобразовать издание в специализированную многотомную энциклопедию и одобрили готовую к печати машинопись первого тома. В результате «Словарь» из запланированного двухтомного труда превратился в восьмитомный. Важным итогом конференции стало также предложение ученых Вацлава Ванечека из Праги, Ивана Божича из Белграда, Нади Клаич из Загреба и Ивана Дуйчева из Софии рецензировать статьи о Чехословакии и Балканах. Такое сотрудничество предполагалось значительно расширить. Со стороны советской науки издание консультировали известные слависты В. Д. Королук и Федот Петрович Филин²¹.

Благодаря содействию зарубежных исследователей редакции удалось существенно повысить уровень публикуемых в «Словаре» статей. Помимо консультирования по поводу самого списка статей и предметной оценки со-

¹⁶ *Wędzki A.* Blaski i cienie pierwszej polskiej encyklopedii slawistycznej. Uwagi na marginesie zamknięcia prac nad Słownikiem starożytności słowiańskich // *Nauka Polska*. 1993. № 6. S. 92.

¹⁷ *Słownik starożytności słowiańskich: zeszyt dyskusyjny* / [kom. red. Z. Wojciechowski et al.]. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1958.

¹⁸ *Krandžalov D.* Dvě významná iniciativní díla polské slavistiky // *Acta Universitatis Palackianae Olomucensis. Historica*. 1960. T. 1. S. 295.

¹⁹ *Королук В. Д.* Рец. на кн.: *Słownik starożytności słowiańskich*. Wrocław, 1958. VI, 147 s. // *История СССР*. 1959. № 3. С. 216–218.

²⁰ *Archiwum PAN w Warszawie Oddział w Poznaniu. Zesp. Instytut Słowianoznawstwa PAN — materiały redakcyjne „Słownika starożytności słowiańskich”*. Sygn. P. II-5. Teczka 381.

²¹ *Ibidem*. Sygn. P. II-5. Teczka 33.

держания отдельных текстов, они также проверяли библиографию и дополняли ее новейшими позициями, нередко недоступными в Польше. Следует подчеркнуть, что это они делали совершенно бесплатно, что свидетельствует как о скромном бюджете Польской академии наук на исследования, так и о поддержке «Словаря» в международном сообществе славистов.

По мере продвижения работы над изданием функции в редакции разделились. Часть ученых отвечала за определенные регионы или отделы. А. Гусиоровский в основном писал статьи по праву и государственному строю, Винценты Свобода — по балканистике и Руси, А. Вендски — по западным славянам, последний также курировал подготовку текстов по археологии, истории искусства и подбор иллюстративного материала. В последующие годы Алина Бжустковская проверяла греческие цитаты, а Ян Лешны занялся западной частью Балканского полуострова. Независимо от этого каждый сотрудник писал статьи по своей специальности, а когда не удавалось найти внешнего автора, брался за подготовку материалов, без которых «Словарь» был бы неполным.

В конце 1990-х гг., после завершения работы над основными томами, редакция начала готовить приложения. Они включали как полностью новые статьи, так и те, которые требовали пересмотра ввиду научного прогресса. Особенно это коснулось начальных букв алфавита. В частности, был дополнен перечень русских городищ, существование которых подтвердилось источниками и археологическими находками. Такой подход привел к расширению приложений до трех выпусков (т. 7, вып. 2; т. 8, вып. 1 и 2). К последнему выпуску присоединены именной и географический указатели. Первый учитывает личные наименования (имена исторических личностей и названия народов, племен, родов и династий, правивших до XV в.), а второй — географические названия.

Основное достижение 47-летней работы междисциплинарного коллектива «Словаря славянских древностей» — доведение до конца этого уникального труда. Из запланированного двухтомного научно-популярного издания, которое должно было содержать 3600 статей, «Словарь» вырос в специализированную восьмитомную энциклопедию, включающую примерно 4500 статей. Общее количество исследователей, сотрудничавших с ним, превысило 300 человек.

Возникает вопрос: что же поспособствовало этому успеху? Значительную роль сыграл стабильный состав редакционного коллектива, окончательно сформировавшийся в 1954 г. Благодаря большому усердию многолетнего руководителя редакции профессора В. Коваленко, удалось относительно быстро подготовить пробный выпуск и приступить к систематической публикации последующих²². Окончательный успех пре-

²² Подробная биография В. Коваленко и его участие в работе над «Словарем славянских древностей» изложены в монографии: *Mądry W. Władysław Kowalenko (1884–1966). Badacz dziejów dawnej Słowiańszczyzny na lądzie i morzu*. Warszawa: Instytut

доопределила и значительная гибкость редакции в адаптации к новым обстоятельствам. Вместе с тем упомянутое переломное решение 1959 г. переформатировать научно-популярное издание в обширную специализированную энциклопедию спасло это начинание. Важным фактором стало и привлечение к сотрудничеству выдающихся специалистов. Все тома «Словаря» рецензировали историки, археологи и языковеды, что гарантировало компетентную экспертизу подготовленных материалов. Положительно повлияли и консультации 20 рецензентов из Чехословакии, Болгарии и Югославии.

«Словарь» — это междисциплинарное издание, которое представляет актуальные на момент его создания достижения в археологии, истории, истории искусства, правоведении, этнографии, языкознании и антропологии. В таких статьях, как «этногенез славян» или «прародина славян», применительно к отдельным культурам представлена преимущественно концепция так называемой «западной мысли», сформировавшейся в Познани. Одним из ее главных представителей был археолог, основатель польской автохтонной школы профессор Юзеф Костшевский. Представители этой школы доказывали, что прародина славян находилась в бассейне Вислы и Одры. Они признавали существование протославян уже в период развития лужицкой культуры (со среднего бронзового века, около 1300 г. до н. э.) и предполагали непрерывность заселения польских земель с раннего Средневековья. Символом этой концепции стало «протославянское» городище в Бискупине. Исследования заселения польских земель, проведенные в последние десятилетия, не подтвердили преемственности между жителями этих территорий. В результате многие ученые выдвинули концепцию позднего переселения славян на польские земли, согласно которой в первые века нашей эры поселения, сыгравшие важную роль в формировании раннеславянской культуры, располагались в верхнем и среднем бассейнах Днепра.

Хотя редакция стремилась объективно представлять состояние исследований независимо от личной позиции автора, это нередко оказывалось трудно реализуемо. В некоторых статьях появлялись собственные, часто субъективные мнения авторов. Сотрудничество редакции только с польскими исследователями иногда приводило к полоноцентризму. Отдельные вопросы рассматривались с узкой, польской точки зрения, порой отдаленной от реальности. Особенно явно это проявилось с географическими и этническими названиями на территории Полабских славян, часто полонизируемые без учета особенностей полабских диалектов, в которых эти названия возникли. Дополнительные трудности вызвал поиск оптимального решения тогда, когда на отдельные научные проблемы наслаивались политические

Slawistyki Polskiej Akademii Nauk i Fundacja Slawistyczna, 2019. (Kultura na Pograniczach; 14). URL: <https://hdl.handle.net/20.500.12528/1086> (дата обращения: 11.11.2021).

предубеждения. Они отразились в литературе, использовавшей часто тенденциозные факты и комментарии (например, в статьях о проживании и роли германских племен на славянских землях).

Объективным критерием полезности и степени распространенности «Словаря» является постоянно растущая частота его цитирования в научной литературе. Очевидно, что издание стало неотъемлемой частью польской историографии и упоминается во многих исследованиях по раннему Средневековью. Его широко используют и зарубежные, в частности немецкие, ученые.

В 2008 г. Отдел истории Института славистики Польской академии наук опубликовал новый двухтомник «Ранние славяне. Справочник по истории и литературе предмета». В нем учтены результаты последних исследований, в основном археологических, и обширная библиография по этой теме до 2005 г.²³ В ближайшем будущем будет опубликована английская версия справочника. Эти издания являются частью 55-летней работы Отдела истории Института славистики Польской академии наук и расширяют знания об истории, культуре и обычаях древних славян.

Литература

- Королюк В. Д.* Рец. на кн.: Słownik starożytności słowiańskich. Wrocław, 1958. VI, 147 s. // История СССР. 1959. № 3. С. 216–218.
- Робинсон М. А., Сазонова Л. И.* Восстановление И. В. Ягича в статусе действительного члена РАН и состояние проекта «Энциклопедии славянской филологии» (начало 1920-х годов) // Славяноведение. 2016. № 2. С. 89–99.
- Batowski H.* Słownik starożytności słowiańskich // Odrodzenie. 1945. № 29. S. 8.
- Grudzień S.* Henryk Batowski a współpraca słowiańska (do 1939 roku) // Henryk Batowski 1907–1999: materiały z sesji naukowej PAU w dniu 18 kwietnia 2000 r. / red. R. Majkowska. Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 2003. S. 35–54. (W Służbie Nauki; 7).
- Kloczowski J.* Europa Środkowowschodnia w historiografii krajów regionu. Lublin: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 1993. (Materiały Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej; 5).
- Krandžalov D.* Dvě významná iniciativní díla polské slavistiky // Acta Universitatis Palackianae Olomucensis. Historica. 1960. T. 1. S. 295.
- Mądry W.* Władysław Kowalenko (1884–1966). Badacz dziejów dawnej Słowiańszczyzny na lądzie i morzu. Warszawa: Instytut Sławistyki Polskiej Akademii Nauk i Fundacja Sławistyczna, 2019. (Kultura na Pograniczach; 14). URL: <https://hdl.handle.net/20.500.12528/1086> (дата обращения: 11.11.2021).
- Mroczo M.* Polska myśl zachodnia 1918–1939 (kształtowanie i upowszechnianie). Poznań: Instytut Zachodni, 1986. (Dzieje Polskiej Granicy Zachodniej; 6).

²³ Wczesna Słowiańszczyzna. Przewodnik po dziejach i literaturze przedmiotu / oprac. H. Dalewska-Greń et al. Warszawa: Sławistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2008. T. 1: A-Z; T. 2: Bibliografia.

- Słownik starożytności słowiańskich: zeszyt dyskusyjny / [kom. red. Z. Wojciechowski et al.]. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1958.
- Słownik starożytności słowiańskich: zeszyt próbny = Dictionnaire des antiquités slaves: fascicule d'épreuve / [kom. red. F. Bujak]. Warszawa: Kasa im. Mianowskiego, 1934.
- Słownik starożytności słowiańskich: Encyklopedyczny zarys kultury Słowian od czasów najdawniejszych / pod red. W. Kowalenki, G. Labudy, T. Lehr-Spławińskiego. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1961. T. 1.
- Słownik starożytności słowiańskich: Encyklopedyczny zarys kultury Słowian od czasów najdawniejszych do schyłku wieku XII / pod red. A. Gąsiorowskiego, W. Kowalenki, G. Labudy, T. Lehr-Spławińskiego et al. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1964–1996. T. 2–8.
- Wczesna Słowiańszczyzna. Przewodnik po dziejach i literaturze przedmiotu / oprac. H. Dalewska-Greń et al. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2008. T. 1: A–Z; T. 2: Bibliografia.
- Wędzki A. Blaski i cienie pierwszej polskiej encyklopedii slawistycznej. Uwagi na marginesie zamknięcia prac nad Słownikiem starożytności słowiańskich // Nauka Polska. 1993. № 6. S. 89–94.
- Wędzki A. Słownik starożytności słowiańskich z perspektywy pół wieku // 50 lat slawistyki w Polskiej Akademii Nauk (1954–2004): księga jubileuszowa Instytutu Slawistyki PAN / kom. red. pod kier. K. Handke. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2004. S. 199–215.

References

- Batowski, H., 1945. Słownik starożytności słowiańskich. *Odrodzenie*, 29, p. 8.
- Bujak, F., ed., 1934. *Słownik starożytności słowiańskich: zeszyt próbny = Dictionnaire des antiquités slaves: fascicule d'épreuve*. Warsaw: Kasa im. Mianowskiego.
- Dalewska-Greń, H., et al., eds, 2008. *Wczesna Słowiańszczyzna. Przewodnik po dziejach i literaturze przedmiotu*. Warsaw: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy. Vol. 1: A–Z; Vol. 2: Bibliografia.
- Gąsiorowski, A., Kowalenko, W., Labuda, G., Lehr-Spławiński, T., et al., eds, 1964–1996. *Słownik starożytności słowiańskich: Encyklopedyczny zarys kultury Słowian od czasów najdawniejszych do schyłku wieku XII*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich. Vol. 2–8.
- Grudzień, S., 2003. Henryk Batowski a współpraca słowiańska (do 1939 roku). In: R. Majkowska, ed., 2003. *Henryk Batowski 1907–1999: materiały z sesji naukowej PAU w dniu 18 kwietnia 2000 r.* Kraków: Polska Akademia Umiejętności, pp. 35–54. (W Służbie Nauki; 7).
- Kłoczowski, J., 1993. *Europa Środkowowschodnia w historiografii krajów regionu*. Lublin: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej. (Materiały Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej; 5).
- Koroliuk, V. D., 1959. Rec. na kn.: Słownik starożytności słowiańskich. Wrocław, 1958. VI, 147 s. [Book review: The Dictionary of Slavic Antiquities. Wrocław, 1958. VI, 147 pp.]. *Istoriia SSSR*, 3, pp. 216–218.

- Kowalenko, W., Labuda, G., Lehr-Spławiński T., eds, 1961. *Słownik starożytności słowiańskich: Encyklopedyczny zarys kultury Słowian od czasów najdawniejszych*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich. T. 1.
- Krandžalov, D., 1960. Dvě významná iniciativní díla polské slavistiky. *Acta Universitatis Palackianae Olomucensis. Historica*, 1, p. 295.
- Mądry, W., 2019. *Władysław Kowalenko (1884–1966). Badacz dziejów dawnej Słowiańszczyzny na lądzie i morzu*. Warsaw: Instytut Sławistyki Polskiej Akademii Nauk i Fundacja Sławistyczna. (Kultura na Pograniczach; 14). [Online]. URL: <https://hdl.handle.net/20.500.12528/1086> (accessed: 11.11.2021).
- Mroczko, M., 1986. *Polska myśl zachodnia 1918–1939 (kształtowanie i upowszechnianie)*. Poznań: Instytut Zachodni. (Dzieje Polskiej Granicy Zachodniej; 6).
- Robinson, M. A., Sazonova, L. I., 2016. Vosstanovlenie I. V. Jagicha v statuse deistvitelnogo chlena RAN i sostoianie proekta “Entsiklopedii slavianskoi filologii” (nachalo 1920-kh godov) [Restoring of I. V. Jagić in the Status of Russian Academy of Sciences Actual Member and the State of the Project „Encyclopaedia of Slavic Philology” (Early 1920s)]. *Slavianovedenie*, 2, pp. 89–99.
- Wędzki, A., 1993. Błaski i cienie pierwszej polskiej encyklopedii sławistycznej. Uwagi na marginesie zamknięcia prac nad Słownikiem starożytności słowiańskich. *Nauka Polska*, 6, pp. 89–94.
- Wędzki, A., 2004. Słownik starożytności słowiańskich z perspektywy pół wieku. In: K. Handke, ed., 2004. *50 lat sławistyki w Polskiej Akademii Nauk (1954–2004): księga jubileuszowa Instytutu Sławistyki PAN*. Warsaw: Sławistyczny Ośrodek Wydawniczy, pp. 199–215.
- Wojciechowski, Z., et al., eds, 1958. *Słownik starożytności słowiańskich: zeszyt dyskusyjny*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.